

Б. А. Дюбо

Санкт-Петербургский национальный исследовательский
Академический университет им. Ж. И. Алферова
Российской академии наук

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Ф. ГЕЛЬТЕРГОФА И ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ ГЕРНГУТЕРОВ

Статья посвящена Францу Гельтергофу (1711 — 1805), плодотворно и новаторски проявившего себя в качестве создателя словарей и грамматик как русского, так и немецкого языков. Цель исследования: выявить методы обучения иностранным языкам, которые были заложены в учебнике немецкой грамматики Гельтергофа и были созвучны его религиозным единомышленникам — гернгутерам, чья деятельность в России осуществлялась более, чем 150 лет (1735 — 1892). Эти методы значительно отличались от распространенных тогда методов, в частности от тех, которые использовали филантрописты, приверженцы педагогического течения в Германии, получившего распространение и в России XVIII века. Проводится сравнение взглядов и представлений Гельтергофа и его современников о роли работы над грамматикой в контексте разных подходов к преподаванию языка. При анализе словарей и грамматик Гельтергофа обнаружено, что в своем учебнике немецкой грамматики на русском языке он был одним из первых, кто предпочитал терминологическую лексику *Российской грамматики* М. В. Ломоносова, а не своих предшественников — авторов немецких грамматик в России или в Германии. В лингводидактике Гельтергофа большую роль играет формирование грамматической компетенции. Он считал за лучшее использовать рациональный, не поверхностный подход в усвоении грамматического материала, направленный на постижение сути грамматического правила. Вместо произвольного воспроизведения образцов, характерного для разговорного метода, Гельтергоф предлагал строить речь по правилам с использованием знания грамматических единиц. В обучении немецкому языку у Гельтергофа есть ряд особенностей в методическом плане, обусловленных его приверженностью гернгутерским морально-этическим и конфессиональным традициям, что находило отражение в созданной им учебной литературе.

Ключевые слова: гернгутеры; Франц Гельтергоф; филантрописты; обучение; грамматика; иностранный язык; метод; подход

Введение

В сфере создания словарей и грамматик как русского, так и немецкого языков весьма плодотворно и новаторски проявил себя Франц Гельтергоф (1711 — 1805), представитель одного из религиозных направлений в христианстве, общины гернгутеров, деятельность которых в России осуществлялась более, чем 150 лет (1735 — 1892) (TEIGELER 2006: 27). Его немецкая грамматика на русском языке издавалась много раз с 1770 г. по 1825 г. К. Кох очень обстоятельно дала характеристику разделов немецкой грамматики Гельтергофа, отметила его представления о языковой дидактике, совпадающие с таковыми у представителей педагогического направления филантропизма (КОСН 2002: 332). Нам представляется интересным рассмотреть в данной статье, какое место Гельтергоф отводил грамматике в учебном процессе, а также выявить методы обучения немецкому языку, которые были созвучны его религиозным единомышленникам и весьма отличались от распространенных тогда методов, в частности от тех, которые использовали филантрописты.

1. Деятельность гернгутера Франца Гельтергофа в России

Предыстоки гернгутерских общин лежат в религиозном движении моравских (богемских) братьев Чехии XV в. Эта Евангелическая Братская община объединила последователей различных течений протестантизма: кальвинистов, лютеран, пиетистов и других. Объединение движения моравских братьев в рамках пиетизма произошло в Германии в 20-х гг. XVIII в. и получило название Herrnhut (Гернгут, «убежище (защита) Господа») (РЫЖАКОВА 2010: 8).

В России религиозная пропаганда гернгутеров среди православных была запрещена. Их учение находило поддержку только в прибалтийских провинциях. Хотя гернгутеры действовали в традициях пиетистов, но последние ревниво относились к деятельности гернгутеров и препятствовали их работе в России. Лишь с приходом к власти Екатерины Великой им удалось получить разрешение на поселение и ведение проповеднической деятельности, но только среди язычников (TEIGELER 2006: 216, 504). Согласно заключению Священного Синода 22 декабря 1763 г. Общину признали «Братством протестантов».

стантского толка, принадлежащим Аугсбургской конфессии», ее вероучение — сходным с апостольским, обрядность — похожей на лютеранскую и реформатскую» (МЕДВЕДЕВ 2007: 99).

Гернгутеры планировали начать миссионерскую работу на южных окраинах империи и далее продвинуться сухопутными путями в Китай, Индию, Монголию, Персию и др. (КУРЫШЕВ и др. 2017: 16-17). Гернгутер Арвид Градин (Arvid Gradin) (1704 — 1757), который путешествовал по России с 1743 по 1747 гг., отмечал, что русский язык был настолько распространен, что через него можно найти доступ к «тем соседствующим с Россией народам, как калмыки, татары, болгары, которые тоже говорят по-русски» (GRADIN 1747). Использование русского языка для установления контактов гернгутеров с соседними народами впоследствии ограничено применялось в основанной гернгутерами на Волге колонии Сарепта (близ Царицына в Астраханской губ.), которая имела подворья в Петербурге и Москве, затем в Астрахани и Дерпте. В Петербурге гернгутеры, которых называли еще «Братское общество», отправляли свое богослужение в домовый церкви, построенной в 1773 г. на Крюковом канале (ГЕОРГИ 1794: 278).

Гельтергоф учился в Галльском университете. Галле был тогда центром пиетизма, а гернгутеры стали активными пропагандистами идей «возрожденного пиетизма». До конца своей жизни Гельтергоф оставался верен братству гернгутеров, космополитическому и универсалистскому протестантскому направлению. В 1747 г. Гельтергоф прибыл в Российскую империю и преподавал на острове Эзель в тогдашней Эстляндии. Проводя активную миссионерскую деятельность за рубежом, он стремился упростить церковь и приблизить ее к народу, повысить уровень массового образования. Вследствие верности движению гернгутеров Гельтергоф перенес немало лишений. Во время пребывания на острове Эзель в 1747 г. он был арестован за принадлежность к гернгутерам, которые в то время в Российской империи были под запретом как секта, и препровожден в Петербург, а позже в Казань.

Описанию пребывания Гельтергофа в Казани и возвращению из ссылки в Петербург посвящено несколько страниц в

книге русского романиста Евгения Андреевича Салиаса де Турнемир (1840 — 1908), известного современникам как граф Салиас, в его остросюжетном историко-авантюрном повествовании *Петербургское действо*. В это время в Казани была открыта гимназия, куда учеником поступил пятнадцатилетний Гаврила Романович Державин (1743 — 1816). «Открытие гимназии и место учителя спасло его (Гельтергофа — Б. Д.) не только от нищеты, но даже от голодной смерти <...> Державин <...> искренне привязался к ссыльному учителю» и навещал его позже в Петербурге (САЛИАС 2010: 76-81). Освободившись лишь при Екатерине II в 1763 г., Гельтергоф преподавал немецкий язык в Московском университете. Некоторое время являлся торговым представителем в Москве колонии в Сарепте. После семнадцатилетней службы в университете вышел в отставку в 1780 г. и жил в Сарепте до своей смерти в 1805 г.

2. Особое функционально-целевое назначение *Целлария Гельтергофа*, роль грамматики в обучении языку

В последней трети XVIII в. появился особый тип учебников для изучения русского языка для немцев и немецкого языка для русских — «разговорные книги» («Gesprächs-Bücher») (ВЕРКОВ 1958: 79). В 80-х гг. XVIII в. Екатерина Вторая предпочла при создании государственных народных училищ взять за образец не модель филантропистов, с их слишком либеральными идеями и критикой религиозной нетерпимости, а австрийскую систему образования, нацеленную на взращивание полезных и послушных подданных. Тем не менее в определенной степени сохранялся интерес к «разговорным книгам» филантропистов как к справочной литературе для изучающих языки. Использовались как иностранные учебные пособия, так и созданные в самой России. Среди последних следует отметить *Книгу для начинающих читать и размышлять* филантрописта Кристиана Генриха Вольке (Christian Heinrich Wolke, 1741 — 1825) (WOLKE 1785). Само название уже говорит, что это не столько учебник для изучения языка, а скорее, по мнению самого автора, «eine elementarische Encyclopädie» (ibid.: 279).

Вольке полагал, что изучать грамматику, как таковую, например, используя *Sprachlehre* И. К. Аделунга (ADELUNG 1781a),

можно успешно только после прохождения соответствующих разделов в написанной им книге (WOLKE 1785: 7). Будучи сподвижником Иоганна Бернхарда Базедова (Johann Bernhard Basedow, 1724 — 1790), основавшего в 1774 г. в Дессау филантропинум — воспитательно-учебное учреждение, отвечающее основным положениям филантропизма, Вольке следовал в своих педагогических устремлениях методике преподавания иностранных языков Базедова, который является автором *Первоначального обучения* (BASEDOW 1785; впервые издано в 1774 г.), где приводились элементарные сведения по различным наукам и искусствам. Эта детская энциклопедия служила одновременному изучению предметов и латинского и французского языков. Приложением к *Первоначальному обучению* служило *Методическое руководство для отцов и матерей семейств и народов* (BASEDOW 1773), печатались отдельные альбомы (Kupfersammlung) с гравюрами по рисункам Даниеля Ходовецкого (Daniel Nikolaus Chodowiecki, 1726 — 1801). Альбом, изданный в 1770 г., содержал 53 гравюры, а в издании 1774 г. добавились еще 47 (BASEDOW 1774).

У него, как у Коменского (Comenius, Johann Amos. Orbis Sensualium Pictus. Nürnberg: Endter, 1658 — Б. Д.) наглядность представляется просто на просто (sic!) легким и удобным средством быстро сообщить детям разнообразные полезные знания, не насилуя, не принуждая детей, а завлекая их картинкой и игрой, возбуждая их интерес (КАПТЕРЕВ 1915: 287-288).

Использование филантропистами разговорного метода в преподавании языков не предусматривало прохождение грамматики или предполагало лишь ее ограниченное изучение. В сочинении *Агатократор, или о воспитании будущих регентов*, описывая пути обучения принца, Базедов пишет:

...более высокая степень грамматической правильности, чем та, которую они (наставники и собеседники с превосходным знанием языка — Б. Д.) могли бы дать князю посредством общения, предметных занятий и одних упражнений, была объявлена излишней. Поэтому словарь и грамматика были полностью исключены из учебной библиотеки принцев (BASEDOW 1771: 43).

В трактате *Методическое руководство* Базедов также подчеркивает, что умение

понимать каждую книгу и речь <...> в возрасте до пятнадцати лет может соответствовать и без грамматической практики такой степени правильности, которая общепринята на местном языке среди благовоспитанных, но необразованных граждан (BASEDOW 1773: 157).

И только в том случае, по мнению Базедова,

если необходимо в виду условий их будущего образа жизни; то оно (владение языком — Б. Д.) также потребует добавления к этой необходимой части обучения. Каждому языку нужно будет тогда около полугода для грамматического обучения и для практики, связанной с ним <...> Я хочу не исключать грамматику из списка предметов; а только отвести ей правильное место после окончания практического обучения языку (ibid.: 159).

Иначе к вопросу использования грамматики в обучении языку подходит Гельтергоф. В 1765 г. выходит немецкий *Целларий* Гельтергофа, а в 1769 г. — его французский *Целларий* (HAUSMANN & al. 1991: 3074). Они названы по имени профессора из Галле Христофора Целлария (1638 — 1707), автора словопроизводного словаря для изучения латыни с пояснениями на немецком языке (CELLARIUS 1689). В 1771 г. Гельтергоф издал *Российской Целларийус, или Этимологической российской лексикон*. «Оной не собственно для приискивания слов, к чему алфавитным порядком разполагаемые Лексиконы, суть удобнейшими, зделан», <...> а чтобы «разбирать, как естественным образом производныя и сложныя от своих первообразных выводятся» (ГЕЛЬТЕРГОФ 1771: 2-2v).

Этимологический лексикон Гельтергофа вышел на 20 лет раньше *Словаря академии Российской* (1789 — 1794) и «был настольной книгой для составителей «Словаря Академии Российской», они постоянно обращались к нему, как к авторитетному справочнику по вопросам словопроизводства» (КОЗЫРЕВ, ЧЕРНЯК 2015: 18). Поскольку Гельтергоф в изучении языков отводил важное место грамматике, то помимо подробной этимологической характеристики слов его словарь в отличие от других изданий содержал специальное приложение, посвященное грамматике русского языка *Kurzgefaßte russische Grammatica* («Краткая русская грамматика») (ГЕЛЬТЕРГОФ 1771: 635-655). В нем приводятся алфавит и правила чтения, особенности склонения и спряжения, примеры парадигм

в виде таблиц. Непосредственно в таблице также даются пояснения, свидетельствующие о понимании различия между современным ему русским языком и формами, имевшими употребление в церковнославянском (slavonisch). Например, в парадигме спряжения глагола «быть» отмечается неупотребительность «есмь» в 1-м, 2-м лице наст. вр. ед. и мн. ч. (ibid.: 648).

Учитывая то, что *Российский Целларуус* Ф. Гельтергофа содер­жал материалы по словообразованию и грамматике, его назначение гораздо шире, чем справочная литература типа «разговорных книг», служащих для обучения разговорным методом. Существенным отличием от филантропистов является то, что в лингводидактике Гельтергофа большую роль играет формирование грамматической компетенции.

3. Немецкая грамматика Гельтергофа

В отличие от своих предшественников, например, М. Шван­вица, М. И. Агентова, Ф. П. Шарова, компилировавших немецкие грамматики, изданные в Германии или в России, Гельтергоф значительно самостоятельнее в написании грамматики немецкого языка (КОСН 2002: 269-270). Отношение Гельтергофа к изучению грамматики проявляется в названии его немецкой грамматики, которое само говорит о важности ее подробного изложения и необходимости усвоения должным образом: Hölterhof F. *Нѣмецкая грамматика: Въ которой не токмо всѣ части рѣчи или произведе­ніе словъ, но и синтаксисъ или сочиненіе словъ, оба надлежащими примѣрами объяснены.* Въ пользу Россійскаго юношества издана учителемъ Нѣмецкаго языка въ Московскомъ Императорскомъ университетѣ. М.: Университетская типографія, 1770.

В предисловии Гельтергоф отмечает, что в его грамматике есть раздел синтаксиса: «Намъ, кои здешнее юношество въ Нѣмецкомъ языкѣ наставлятъ старались, не доставало печатнаго Синтаксиса» (ГЕЛЬТЕРГОФ 1770. Предисловие сочинителя немецкой грамматики Гельтергофа: Благосклонный читатель). Синтаксис, как известно, отсутствовал в вышедшем в 1762 г. до появления сочинения Гельтергофа первом издании составленной на русском языке немецкой грамматики М. И. Агентова (АГЕНТОВ 1762). «Агентов взялся перевести на русский язык синтаксис г. Базедова, которым снабдил его г. профессор Рей-

хель» (ПЕНЧКО 1960: 237). Иоганн Готфрид Рейхель был преподавателем Московского университета. Однако «с прибавлением синтаксиса» грамматика была напечатана посмертным изданием лишь в 1779 г. (ibid.: 329).

Гельтергоф одним из первых пытается использовать в немецких грамматиках на русском языке складывающуюся русскую грамматическую терминологию, используемую М. В. Ломоносовым и А. А. Барсовым. По традиции большинству научных грамматик (как и других гуманитарных трактатов) давалось название «Искусство»: Искусство говорить, Искусство писать, Искусство думать и т. д. (РЕФЕРОВСКАЯ 1996: 45). И в XVIII в. слово «искусство» в названиях немецких грамматик не противоречит их научному характеру (WEIB 1993: 63). Так, слово *Sprachkunst* используют И. К. Готтшед (GOTTSCHED 1748: 1) и И. К. Аделунг. Последний отмечает, что термины *Sprachkunst* и *Sprachlehre* синонимичны (ADELUNG 1781b: 92).

Но в первой научной грамматике русского языка М. В. Ломоносова уже нет слова «искусство»:

общая грамматика есть философское понятие всего человеческого слова, а особливая, какова российская грамматика, есть знание, как говорить и писать чисто российским языком по лучшему, рассудительному его употреблению (ЛОМОНОСОВ 1755: 40).

Как наука, или знание определяется грамматика позже и у А. А. Барсова:

Российская Грамматика есть наука, или знание исправно читать, говорить и писать на российскомъ языкѣ по лучшему и рассудительному его употреблению (БАРСОВ 1981: 39).

Гельтергоф не следует терминологической традиции, сложившейся в предшествующих немецких грамматиках, изданных в России или в Германии, и в русской терминологии до Ломоносова периода, которые и в XVIII в. используют слово «искусство». Например, Базедов продолжает употреблять термин *Sprachkunst* наряду с другими: «Die Grammatik, Sprachlehre oder Sprachkunst, besteht aus den erwehnten vier Theilen» (BASEDOW 1759: 3). У М. Шванвица слово «искусство» встречается и в русском и немецком тексте его грамматики: «Die Grammatica ist eine Kunst, rein zu reden und recht zu schreiben» (SCHWANWITZ 1730: 2);

«Грамматика есть искусство, право глаголати и писати» (ibid.: 3). В противоположность им еще до Гельтергофа И. М. Греч в *Немецкой грамматике, сочиненной в пользу и употребление благородного юношества при Сухопутном шляхетном кадетском корпусе* (СПб., 1760) переводит немецкое Sprachkunst (GOTTSCHED 1748: 1) уже становящимся в России привычным словом «наука»: «Грамматика есть наука чисто говорить и правильно писать» (ГРЕЧ 1760: А). И это при том, что значительно сокращенная Гречем научная грамматика Готтшеда была только практическим пособием для изучения немецкого как иностранного. М. И. Агентов (1740 — 1769) тоже употребляет русское слово «наука», хотя и сохраняет немецкий термин Sprachkunst: «Грамматика (die Sprachkunst) есть наука, которая показывает, какь правильно писать и чисто слова произносить» (АГЕНТОВ 1762: 1). Гельтергоф тоже следует ломоносовской терминологии и отказывается от слова «искусство»: «Грамматика есть наука, показывающая правильное писание и чистое словъ произношение» (ГЕЛЬТЕРГОФ 1770: 1).

4. Методическая специфика и роль религиозно-этических принципов в обучении иностранному языку у Гельтергофа и филантропистов

В конфессиональной культуре гернгутерского движения значительную роль играла дидактика; примечательно, что последний епископ церкви моравских братьев Ян Амос Коменский (1592 — 1670) стал основателем современной педагогической системы унифицированного школьного образования (РЫЖАКОВА 2010: 8).

В установках по обучению языку у Гельтергофа есть ряд особенностей в методическом плане, обусловленных его приверженностью гернгутерским морально-этическим и конфессиональным традициям, что находило отражение в созданной им учебной литературе. Это отличало его от практики филантропистов.

Совершенствуя систему организации обучения, филантрописты широко используют игровые приемы при урочной форме занятий. Так, например, раздел о буквах в программном сочинении Базедова *Первоначальное обучение* своим названием уже указывает на игровую форму: «Игра: Произносим по буквам» (Das Buchstabierspiel) (BASEDOW 1785: 38). По Базедову, знания даются универсально. До определенного возраста в игровой

форме происходит объяснение и выяснение, что это за вещь, и одновременно заучивают, как она называется на латинском языке. Латынь следует учить, как и немецкий язык, в игровой форме, много читая и не привлекая грамматик (ibid.: 81, 82).

В противоположность филантропистам в учебных заведениях гернгутеров наблюдалось отрицательное отношение к игре на уроках. Об этом пишет теолог Кристиан Август Людвиг Кирхгоф (Kirchhoff, Christian August Ludwig, 1764 — 1795), современник Гельтергофа, занимавшийся историей гернгутеров: «молодые люди учатся правильно понимать грамматику и не одобряются занятия в игровой форме, как это часто входит в моду» (KIRSCHHOFF 1794: 38). Это был явный намек на филантропистов.

Филантрописты активно проводили принцип наглядности при изучении языков:

С помощью картинок учителя легче поймут, когда он повторяет знакомые вещи на иностранном или мертвом языке, на которых дети благодаря этому естественному методу наиболее легко и быстро приобретают необходимые навыки (BASEDOW 1773: 154).

Иной подход в вопросе использования изображений у Гельтергофа. Образцом преподавания для него во многом были учебные заведения в центре пиетизма Галле, где Гельтергоф во время учебы в университете принимал активное участие в «Erbauungsstunden» (т. е. часах назидания, молитвенных часах), проводившихся в т. н. сиротском доме, основанном пиетистами (RECKE & NAPIERSKY 1859: 273). Пиетизм был наиболее близким направлением в протестантизме для гернгутера Гельтергофа. В грамматических произведениях пиетистов не было образительного материала, так как это предлагало игровую деятельность. Благочестивое аскетическое воспитание не допускало приятного обучения. Игра была «запрещена детям во всех школах, следуя Евангелию <...> они найдут свою истинную радость и сладостное удовлетворение только в своем добром и милостивом Спасителе» (ZIEGLER 1895: 185). Как и пиетисты гернгутер Гельтергоф не допускает в своих лексикографических и грамматических сочинениях никаких изображений. Визуализация представлена у Гельтергофа более рационально и строго. Это использование таблиц, например, таблица склонения на немец-

ком с русским переводом сочетания *ein schöner Tag* 'изрядный день' в ед. и мн. ч. (ГЕЛЬТЕРГОФ 1770: 60). Базедов в грамматике 1759 г. использует таблицы значительно реже, в основном лишь как колонки парадигм (ср.: BASEDOW 1759: 14).

Если филантрописты пытались заменить зубрежку прежде всего наглядностью, то Гельтергоф, как сказано им в предисловии к его грамматике «Благосклонный читатель», предпочитает рациональный подход:

За пятьдесят лет тому назад, было употребительно под угрозой наказания будет принуждаемо все по сей Грамматике находящиеся Правила и Примечания от слово до слова на изусть выучать <...> но по Грамматике обязан учитель подчиненных своих заставлять более действовать разумом, ко чему в Этимологии по низу каждой страницы положенные вопросы вспомоществительны быть могут (ГЕЛЬТЕРГОФ 1770: Предисловие «Благосклонный читатель»).

Для поиска ответа на вопрос Гельтергоф указывает в каждом разделе своей грамматики соответствующий нужный для самостоятельной работы параграф из своего сочинения. Например, вопросы по разделу прилагательное: «Какой вид имя прилагательное самостоятельное имеет, и где оно полагается? §. 2. (sic!) Скажи мне пример о имени прилагательном самостоятельном? §. 2. Сколько *сiе* имя прилагательное степеней уравнения имеет? §. 2. Которой превосходительной степень употребляется при существительном глаголе? §. 2» (ibid.: 52-53).

На уроках филантропистов и в их учебных пособиях, не связанных непосредственно с религией, религиозная проблематика игнорировалась или выступала как несущественная деталь. Базедов полагает, что поскольку при смешении светского и духовного учения теперь нет согласия, то и рассмотрение многих дел является спорным. Поскольку «почти в каждом школьном учебнике, о чем бы он ни был, (кроме очень немногих) с самого начала видно, из какой церкви автор», то ему представляется «чрезвычайно важным, чтобы светское образование было совершенно отделено от духовного» (BASEDOW 1771: 215).

В отличие от филантропистов гернгутеры не были столь свободны от религиозных регламентаций в своих сочинениях.

Речь не идет о конфессиональной грамматике, которая и не могла иметь место в России XVIII в., поскольку ни пиетизм, ни гернгутерское направление в протестантизме, как уже отмечалось выше, не получили и не могли получить распространения среди коренного населения страны, так как, например, иностранным конфессиям было запрещено принимать участие в воспитании детей православных родителей (TEIGELER 2006: 395). Грамматика Гельтергофа на русском языке была предназначена именно для россиян.

Строгое следование гернгутеров христианскому учению предусматривало уделять большое внимание нравственному становлению личности. Гернгутеры вслед за пиетистами в образовательно-воспитательной сфере проповедовали, в первую очередь, аскетизм, много места уделяли беседам на духовно-нравственную тематику.

Не надобно забывать, что Гернгутеры, главным образом, связаны между собою религиозным учением, и не столько теоретическим, догматическим, сколько нравственным, в котором учение о любви к ближнему, о христианской кротости, уважении и повиновении к старшим занимает главное место (ЩЕГЛОВ 1891: 264).

Именно следуя великой цели гернгутеров: спасение душ христиан в Европе и привлечение язычников к истинной вере в других частях света — Гельтергоф в качестве миссионера оказался в России, где его знаниями заинтересовался куратор Московского университета В. Е. Ададулов и пригласил в Москву в университет, где Гельтергоф и создал свою грамматику немецкого языка (КУРЫШЕВ и др. 2017: 20). В ней, начиная со второго издания 1775 г., добавляется *Sammlung einiger Stücke aus guten Schriftstellern zur Uebung in der deutschen Sprache*. В это приложение вошли трактат Цицерона *Об обязанностях*, где излагается учение о нравственно хорошем и о полезном, а также идилии известного в России в этот период швейцарского поэта Соломона Гесснера (1730 — 1788), автора прозаических идилий, в которых пастухи и пастушки произносят речи во славу добродетели и невинности. Раздел поэтической хрестоматии и текстов нравоучительного содержания составляют, например, моралистические письма немецких поэтов Христиана Фюрхтеготта Геллерта (1715 — 1769),

Иоанна Якова Душа (1725 — 1787), лирические стихотворения богословов Иоганна Мартина Миллера (1750 — 1814) и Иоганна Андреаса Крамера (1723 — 1788) (ГЕЛЬТЕРГОФ 1775: 275-360).

5. Выводы

В лингводидактике Гельтергофа большую роль играет формирование грамматической компетенции. В отличие от филантропистов, практиковавших в изучении языков произвольное воспроизведение образцов, он предпочитал строить речь по правилам, используя знание грамматических единиц. Гельтергоф использует рациональный, не поверхностный подход к усвоению грамматического материала, но направленный на постижение сути грамматического правила. В своем учебнике немецкой грамматики на русском языке Гельтергоф был одним из первых, кто считал предпочтительнее применение терминологической лексики из *Российской грамматики* М. В. Ломоносова, а не своих предшественников — авторов немецких грамматик в России или Германии. Методическая специфика обучения иностранным языкам, заложенная в учебнике грамматики Гельтергофа, в отличие от филантропистов не предусматривает игровую форму проведения урока и использование изображений. В приложениях к грамматике Гельтергофа обучение правильному поведению определялось принципами христианского аскетизма, тогда как филантрописты, уделяя внимание нравственному становлению личности, не затрагивали вопросы религии в преподавании светских дисциплин.

Список литературы / Zitierte Literatur / References

Агентов М. И. Краткая немецкая грамматика, собранная из разных авторов, в пользу российского юношества, переводчиком Михайлом Агентовым, обучающим в Гимназии Императорского Московского университета немецкой синтаксической класс. М.: печатана в Университетской типографии, чрез факт[ора] Гоiera, 1762. [Agentov, Mikhail I. (1762) *Kratkaya nemetskaya grammatika* (A Brief German Grammar). Moscow: pechatana v Universitetskoy tipografii, chrez fakt[ora] Goyera. (In Russian)].

Барсов А. А. Российская Грамматика. М.: Московский гос. ун-т, 1981. [Barsov, Anton A. (1981) *Rossiyskaya Grammatika* (Russian Grammar). Moscow: Moscow State University. (In Russian)].

- Гельтергоф Ф.* Российской Целлариус, или Этимологической российской лексикон (= *Der Russische Cellarius oder etymologisches russisches Wörterbuch, nebst einem Anhang von ausländischen, in der russischen Sprache angenommenen Wörter, desgleichen einer kurzgefaßten russischen Etymologie*): Купно с прибавлением иностранных в российском языке во употребление принятых слов, також с сокращенною российской этимологию. М.: Печатан при Императорском Московском университете, 1771. [Hölterhof, Franciscus. (1771) *Rossiiskoy Tsellarius, ili Etimologicheskoy rossiiskoy leksikon = Der Russische Cellarius oder etymologisches russisches Wörterbuch* (The Russian Cellarius, or Etymological Russian Lexicon). Moscow: Pechatan pri Imperatorskom Moskovskom universitete. (In Russian)].
- Гельтергоф Ф.* Немецкая грамматика: Въ которой не токмо все части речи или произведение словъ, но и синтаксисъ или сочинение словъ, оба надлежащими примерами объяснены. Въ пользу российского юношества издана учителемъ немецкаго языка в Московском Императорском университете. М.: Печатана при университетской типографии, 1770. [Hölterhof, Franciscus. (1770) *Nemetskaya grammatika* (German Grammar). Moscow: Pechatana pri universitetskoi tipografii. (In Russian)].
- Гельтергоф Ф.* Немецкая грамматика: въ которой не токмо все части речи или произведение словъ, но и синтаксисъ или сочинение словъ, оба надлежащими примерами объяснены / в пользу российского юношества издана учителемъ немецкаго языка в Московском императорском университете. 2-е изд. Лейпциг: б/и, 1775. [Hölterhof, Franciscus. (1775) *Nemetskaya grammatika* (German Grammar). Leipzig: s. n. (In Russian)].
- Георги И. Г.* Описание столичнаго города Санкт-Петербурга. СПб.: при Императорском Шляхетном сухопутном корпусе, 1794. [Georgi, Iogann G. 1794 *Opisaniye stolichnago goroda Sankt-Peterburga* (Description of the Capital City of St. Petersburg). Saint Petersburg: pri Imperatorskom Shlyakhetnom sukhoputnom korpuse. (In Russian)].
- Греч И. М.* Немецкая грамматика, Сочиненная в пользу и употребление благороднаго юношества при Сухопутном шляхетном кадетском корпусе. СПб.: Печ. в тип. онагож Корпуса, 1760. [Grech, Ivan M. (1760) *Nemetskaya grammatika* (German Grammar). Saint Petersburg: Pech. v tip. onagozh Korpusa. (In Russian)].

- Картерев П. Ф. Дидактические очерки: Теория образования. Петроград: В. С. Клестов, 1915. [Karterev, Petr F. (1915) *Didakticheskiye ocherki: Teoriya obrazovaniya* (Didactic Essays: Educational Theory). Petrograd: V.S. Klestov. (In Russian)].
- Козырев В. А., Черняк В. Д. Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший. СПб.: Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2015. [Kozyrev, Vladimir A. & Chernyak, Valentina D. (2015) *Leksikografiya russkogo yazyka: vek nyneshniy i vek minuvshiy* (Lexicography of the Russian Language of the Current Century and the Past Century). Saint Petersburg: Herzen Russian State Pedagogical University. (In Russian)].
- Курьшев А. В., Лосицкий С. Н., Максимов А. А., Медведев В. Н. Сарепта: история успеха. Волгоград: Издатель Альянс «Югполиграфиздат», 2017. [Kuryshchev, Andrey V.; Lositskiy, Sergey N.; Maksimov, Andrey A. & Medvedev, Viktor N. (2017) *Sarepta: istoriya uspekha* (Sarepta: a Success Story). Volgograd: Yugpoligrafizdat. (In Russian)].
- Ломоносов М. Российская грамматика. СПб.: Академия наук, 1755. [Lomonosov, Mikhail. (1755) *Rossiyskaya grammatika* (Russian Grammar). Saint Petersburg: Russian Academy of Sciences. (In Russian)].
- Медведев В. Н. Миграционные процессы населения (гернгутеров) Сарепты. Вторая половина XVIII — середина XIX вв. // Сарепта. Историко-этнографический вестник. Вып. 3. Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2007. С. 92—125. [Medvedev, Viktor N. (2007) *Migratsionnyye protsessy naseleniya (gernguterov) Sarepty. Vtoraya polovina XVIII — seredina XIX vv.* // Sarepta. *Istoriko-etnograficheskiy vestnik* (Sarepta. Historical and Ethnographic Bulletin), 3, 92—125. (In Russian)].
- Пенчко Н. А. Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века. Т. 1. М.: Московский гос. ун-т, 1960. [Penchko, Nina. A. (1960) *Dokumenty i materialy po istorii Moskovskogo universiteta vtoroy poloviny XVIII veka* (Documents and Materials on the History of Moscow University in the Second Half of the 18th Century), vol. 1. Moscow: Moscow State University. (In Russian)].
- Реферовская Е. А. Философия языка и грамматические теории во Франции (из истории лингвистики). СПб.: Петербург — XXI век, 1996. [Referovskaya, Yelizaveta A. (1996) *Filosofiya yazyka i grammaticheskiye teorii vo Frantsii (iz istorii lingvistiki)* (Philosophy of Language and Grammatical Theories in France (from the History of Linguistics). Saint Petersburg: Petersburg — XXI vek. (In Russian)].

- Рыжакова С. И. «И многие души пробудились». О роли гернгутерского движения в латышской этнической истории и культуре. [Электронный ресурс] // Антропологический форум. 2010. № 12. С. 1—42. [Ryzhakova, Svetlana I. (2010) «I mnogiye dushi probudili'». O roli gernguterskogo dvizheniya v latyshskoy etnicheskoj istorii i kul'ture ("And many souls awakened". On the Role of the Herrnhuter Movement in the Latvian Ethnic History and Culture). *Antropologicheskij forum* (Anthropological Forum), 12, 1—42]. (In Russian)].
- Салиас-де-Турнемир Е. А. Петербургское действо. Т. 1 М.: Мир книги, Литература. 2010. [Salias-de-Turnemir, Evgeniy A. (2010) *Peterburgskoe deystvo* (Petersburg Action), vol. 1. Moscow: Mir knigi, Literatura. (In Russian)].
- Щеглов Д. Ф. История социальных систем от древности до наших дней: [С прил. отр. из соч. философов]: В 2-х т., Т. 1. Санкт-Петербург: тип. И. Н. Скороходова, 1891. [Shcheglov, Dmitriy F. (1891) *Istoriya sotsial'nykh sistem ot drevnosti do nashikh dnei* (The History of Social Systems from Antiquity to the Present Day), vol. 1. Saint Petersburg: I. N. Skorokhodov. (In Russian)].
- Adelung, Johann Ch. (1781a) *Deutsche Sprachlehre: Zum Gebrauche der Schulen in den Königl. Preuß. Landen*. Berlin: Voß.
- Adelung, Johann Ch. (1781b) *Über die Geschichte der Deutschen Sprache, über Deutsche Mundarten und Deutsche Sprachlehre*. Leipzig: Breitkopf.
- Basedow, Johann B. (1759) *Neue Lehrart und Uebung in der Regelmässigkeit der teutschen Sprache*. Kopenhagen: Ackermann.
- Basedow, Johann B. (1771) *Agathokrator: oder von Erziehung künftiger Regenten nebst Anhang und Beylagen*. Leipzig: Bey des Verfassers Freuen und in Commission bey C. Fritsch.
- Basedow, Johann B. (1773) *Das Methodenbuch für Väter und Mütter der Familien und Völker*. Dessau: Fritsch.
- Basedow, Johann B. (1774) *Kupfersammlung zu J. B. Basedows Elementarwerke für die Jugend und ihre Freunde*. Erste Lieferung in 53 Tafeln. Zweite Lieferung in 47 Tafeln von L bis XCVI. Berlin und Dessau: s. n.
- Basedow, Johann B. (1785) *Das Basedowische Elementarwerk: ein Vorrath der besten Erkenntnisse zum Lernen, Lehren, Wiederholen und Nachdenken*. Leipzig: Crusius.
- Berkov, Pavel. (1958) Deutsch-russische kulturelle Beziehungen im 18. Jahrhundert. In: Berkov, Pavel N.; Figurovskiy, Nikolay A.; Zubov, Valentin P. & Winter, Eduard. (eds) *Die deutsch-russische Begegnung*

- und Leonard Euler. Berlin: Akademie-Verlag, 64—85.
- Cellarius, Christoph. (1689) *Latinitatis-Probatae-ſ̄ exercitae-Liber Memorialis*. Merseburgi: Forbergerus.
- Gottsched, Johann Ch. (1748) *Grundlegung einer deutschen Sprachkunst*. Leipzig: Breitkopf.
- Gradin, Arvid. (1747) Arvid Ciradins Relation von seiner Petersburgischen Deputation. In: Teigeler, Otto. (2006) *Die Herrnhuter in Russland. Ziel, Umfang und Ertrag ihrer Aktivitäten*. Göttingen: Vandenhooek & Ruprecht, 197.
- Hausmann, Franz Josef; Burkhardt, Armin; Ungeheuer, Gerold & al. (eds) (1991) *Ein internationales Handbuch zur Lexikographie*. Berlin; New York: Walter de Gruyter.
- Kirchhoff, Christian A. L. (1794) *Kurze Darstellung der Geschichte der so genannten Herrnhuter oder Brüdergemeine*. Berlin: s. n.
- Koch, Kristine. (2002) *Deutsch als Fremdsprache im Rußland des 18. Jahrhunderts*. Berlin; New York: Gruyter.
- Recke, Johann F. & Napiersky, Karl E. (1859) *Allgemeines Schriftsteller- und Gelehrten-Lexikon der Provinzen Livland, und Kurland. Nachträge und Fortsetzungen*. Bd. 1. Mitau: J. F. Steffenhagen und Sohn.
- Schwanwitz, Martin. (1730) *Die Teusche Grammatica. Aus unterschiedenen Auctoribus zusammen getragen*. Saint Petersburg: Gedruckt in der Academischen Buchdruckerey.
- Teigeler, Otto. (2006) *Die Herrnhuter in Russland. Ziel, Umfang und Ertrag ihrer Aktivitäten*. Göttingen: Vandenhooek & Ruprecht.
- Weiß, Helmut. (1993) Deutsche Universalgrammatiken aus der ersten Hälfte des 18. Jahrhunderts. In: Dutz, Klaus D. (ed.) *Sprachwissenschaft im 18. Jahrhundert. Fallstudien und Überblicke*. Münster: Nodus, 59—76.
- Wolke, Christian H. (1785) *Das Buch für Anfänger im Lesen und Denken*. St. Petersburg: Breitkopf.
- Ziegler, Theobald. (1895) *Geschichte der Pädagogik*. München: Beck.

Boris A. Djubo

Alferov Federal State Budgetary Institution of Higher Education
and Science Saint Petersburg National Research Academic University
of the Russian Academy of Sciences

**Linguodidactic Activity of F. Hölderhof
and Features of Teaching the Language to Herrnhuters**

The article is devoted to Franz Hölderhof (1711 — 1805), who proved himself prolific and innovative as the creator of dictionaries and grammar textbooks of both Russian and German languages. The purpose of the study is to identify the methods of teaching foreign languages laid down in Hölderhof's German grammar textbook, which were in tune with his religious like-minded Herrnhuters, whose activities in Russia were carried out for more than 150 years (1735 — 1892). These methods differed considerably from those prevailing at that time, in particular from those used by the philanthropists, proponents of the pedagogical current in Germany which was also spread in Russia at the end of the 18th century. The article presents the comparison of the views and ideas of Hölderhof as well as his contemporaries about the role of working on grammar in the context of different approaches to language teaching. When analyzing Hölderhof's dictionaries and grammars, it was found that in his textbook of German grammar in the Russian language, Hölderhof was one of the first who preferred the terminological vocabulary of M. V. Lomonosov's *Russian Grammar*, rather than his predecessors — the authors of German grammars in Russia or in Germany. The formation of grammatical competence plays an important role in Hölderhof's linguodidactics. He considers it best to use a rational, nonsuperficial approach in mastering grammatical material, aimed at understanding the essence of the grammatical rule. Instead of the involuntary reproduction of samples, typical of the conversational method, Hölderhof proposed to build speech by the rules using knowledge of the grammatical units. Hölderhof's German language teaching had a number of methodological peculiarities stemming from his commitment to the Herrnhuters' ethical and confessional traditions, which were reflected in the teaching literature he produced.

Keywords: Herrnhuters; Franz Hölderhof; philanthropists; teaching; grammar; foreign language; method; approach

Для цитирования:

Дюбо Б. А. Лингводидактическая деятельность Ф. Гельтергофа и особенности обучения языку гернгутеров // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2023. № XX. С. 115—133.

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2023-20-115-133.

To cite this Article:

Djubo, Boris A. (2023) Lingvodidakticheskaya deyatel'nost' F. Gel'tergofa i osobennosti obucheniya yazyku gernguterov (Linguodidactic Activity of F. Höltterhof and Features of Teaching the Language to Herrnhuters). *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 20, 115—133. (In Russian).

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2023-20-115-133.

Статья поступила в редакцию 26.01.2023; принята к публикации 15.03.2023

The article was submitted 26.01.2023; accepted for publication 15.03.2023